

УДК 801.31

ГУСАРЕНКО Сергей Викторович,
профессор, доктор филологических наук
Северо-Кавказского государственного университета,
Ставрополь, Россия
sgusarenko@mail.ru

GUSARENKO Serguey Victorovich,
Ph.D. in Philology, Northern Caucasian (Region) State
University, Stauropole city, Russia
sgusarenko@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ПРЕСУППОЗИЦИЙ С КОМПОНЕНТАМИ АКТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

INTERACTION OF THE PRAGMATIC BACKGROUND KNOWLEDGE WITH THE COMPONENTS OF CURRENT DISCOURSE

Статья содержит результаты исследования взаимодействия когнитивно-семантических структур в системе актуального дискурса. В ходе исследования установлена роль коммуникативно-лингвистических пресуппозиций и пресуппозиций общего знания в процессе оперативной обработки речевых произведений. По итогам проведенного исследования отмечено, что прагматика художественного текста – это его поэтика, из чего следует, что попытка описания типичных случаев прагматики релевантности в актуальном дискурсе высказываний из художественного текста есть не что иное, как попытка описания его поэтических характеристик, что связано со всем многообразием авторских поэтик и расширяет такое описание до слишком широких пределов.

The paper presented the outcomes of studies in interference of cognitive semantic patterns within the frame of current discourse. In the course of studies the author has determined a part taken by the communicative and linguistic background knowledge and general background knowledge while operational processing of speech works. According to the study's outcomes the author has noted that the pragmatics of an artistic text means its poetics, that implies that any attempt to describe the typical cases of pragmatists of relevance in the current discourse of statements taken from a fiction's text means nothing but an attempt to describe its poetic features, being associated with a variety of author's poetics that may extend the description over too wide limits.

Ключевые слова: дискурс, релевантность, прагматические пресуппозиции, когнитивно-семантические структуры.

Keywords: discourse, relevance, pragmatic background knowledge, cognitive semantic pattern.

В предлагаемой работе под актуальным дискурсом понимается совокупность семантических структур и когнитивно-семантических действий, сопутствующих оперативной обработке речевого произведения и являющихся ее когнитивно-оперативным обеспечением [4]. Понятие актуального дискурса как кратковременной когнитивно-семантической микросистемы противопоставляется понятию дискурса как текста [6, с. 79–80] или как социальной разновидности речи в совокупности с их социокультурными детерминантами [8, с. 550].

Говоря о прагматических пресуппозициях, следует прежде всего различать два их типа – коммуникативно-лингвистические (или коммуникативные) пресуппозиции [9, с. 429] и пресуппозиции общего знания. Первые содержат знания, связанные с коммуникативной компетенцией, а также с правилами осуществления семантических операций с интерпретируемыми речевыми объектами, вторые связаны с внеязыковыми знаниями о мире. Соответственно, характер взаимодействия коммуникативно-лингвистических пресуппозиций и пресуппозиций общего знания с другими компонентами актуального дискурса существенно различается. В данной статье мы не выделяем отдельно дискурсивные пресуппозиции [7, с. 57–59; 5], поскольку их взаимодействие с остальными компонентами актуального дискурса во многом совпадает с параметрами взаимодействия прагматических пресуппозиций общего знания и в первую очередь – в установлении прагматических и референциальных значений пропозиции и составляющих ее элементов.

Как было сказано выше, коммуникативно-лингвистические пресуппозиции преимущественно содержат правила осуществления семантических операций с интерпретируемыми речевыми объектами. Актуализация пресуппозиций этого типа обеспечивает осуществление как пропозиционального, так и референциального актов, в том числе и в тех случаях, когда для этого требуются дополнительные когнитивно-семантические операции. В качестве иллюстрации к сказанному можно рассмотреть высказывание *Приведем пример*, часто применяемое в речевых произведениях научного дискурса. Семантико-прагматический анализ данного выражения позволяет нам утверждать, что форма будущего времени глагола не влияет на референциальную определенность пропозиции в актуальном дискурсе высказывания *Приведем пример*, поскольку актуализированные коммуникативно-лингвистические пресуппозиции содержат, в частности, правила интерпретации, согласно которым в данном случае пропозицию с глаголом в будущем времени следует трактовать как описывающую уже свершившееся событие: пример не будет приведен, а уже приведен и расположен сразу за метатекстовым оператором *Приведем пример*. Таким образом, благодаря актуализации коммуникативно-лингвистических пресуппозиций

пропозиция в актуальном дискурсе высказывания *Приведем пример* обретает определенное референциальное значение.

Для успешного осуществления пропозиционального акта должны совершиться референциальные акты с участием компонентов, входящих в пропозицию *Приведем пример*. Прежде всего следует отметить, что при актуализации соответствующих коммуникативно-лингвистических пресуппозиций референция от дейктического компонента – окончания глагола *приведем* – осуществляется к единичному объекту, а именно к автору текста, а не ко множественному, как того формально требует окончание. Здесь коммуникативно-лингвистические пресуппозиции, связанные со знанием правил определения субъекта в метатекстовом операторе типа *Приведем пример*, тесно связаны с пресуппозициями, содержащими набор правил интерпретации произведений научного дискурса вообще.

При актуализации соответствующих коммуникативно-лингвистических пресуппозиций референциальный акт с участием имени *пример* осуществляется по отношению к текстовому объекту, расположенному сразу за высказыванием *Приведем пример*.

То есть в данном случае мы наблюдаем полную зависимость успешности референциальных и пропозициональных актов от актуализации соответствующих коммуникативно-лингвистических пресуппозиций.

Актуализация **прагматических пресуппозиций общего знания** при формировании и функционировании актуального дискурса способствует, прежде всего, успешности осуществления референциальных актов, однако если коммуникативно-лингвистические пресуппозиции связаны с правилами осуществления семантических операций с именами и именными группами в ходе осуществления референциальных актов, то актуализация прагматических пресуппозиций общего знания способствует увеличению набора семантических признаков референтных выражений, что в свою очередь способствует индивидуализации референта и повышению степени определенности референциального значения пропозиции, проясняет общую прагматику актуального дискурса. Рассмотрим следующий пример:

Велик был год и страшен по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй.

(М. Булгаков. *Белая гвардия*)

Здесь мы наблюдаем точное указание на референт – *год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй*, которому предсказывается *велик и страшен*, тем не менее актуализация прагматических пресуппозиций общего знания существенно расширяет семантический набор семантических признаков данного референта: во-первых, прагматические пресуппозиции более или менее информированного читателя связаны со знанием того, что 1918 год оказался критическим для судеб России, поскольку именно в этом году произошло решающее столкновение сил большевизма с приверженцами прежнего строя, что обернулось небывалыми бедами для как для воюющей, так для невоюющей части населения, в то же время в 1918 году, по сути, происходил великий передел мира, рождалось новое государство с новым социальным устройством; во-вторых, определение *от начала же революции второй* представляет собой очевидную аллюзию на Великую французскую революцию, поскольку именно французские революционеры придумали считать года не от Рождества Христова, а от года свершения революции.

Экспликация актуализированных прагматических пресуппозиций прежде всего поясняет предикацию *велик и страшен*, то есть становится прозрачной прагматика выбора предсказуемых признаков. Расширение набора индивидуализирующих признаков референта *год* наряду с прояснением прагматики предикации существенным образом влияет на определенность референциального значения всей пропозиции в актуальном дискурсе рассматриваемого высказывания.

Здесь же следует обратить внимание на факт прямого взаимодействия коммуникативно-лингвистических пресуппозиций и пресуппозиций общего знания: актуализатор *по Рождестве Христовом* облечен в форму выражения, свойственного летописным источникам, на что указывает его морфология (не *от Рождества Христова*), то есть коммуникативно-лингвистическая компетенция читателя-интерпретатора подсказывает ему в данном случае, что он имеет дело с текстом, в котором развернется повествование исторического характера. Вероятно, в данном случае можно говорить об имплицатуре, имеющей такое содержание [3], хотя, по нашему мнению, имплицатура должна быть более оформленной в пропозициональном отношении.

Как видим, взаимодействий прагматических пресуппозиций общего знания как нельзя убедительнее подтверждает положение о полной взаимной определяемости когнитивно-

семантических структур оперативной обработки речевых произведений: стандартная семантика языковых выражений актуализирует прагматические пресуппозиции общего знания, которые при непосредственном участии коммуникативно-лингвистических пресуппозиций формируют референциальные значения имен и именных групп в пропозиции обрабатываемого высказывания; в свою очередь референциальная определенность этих элементов проясняет прагматику номинаций и предикации в пропозиции обрабатываемого высказывания, и пропозиция получает соответствующую степень прагматической и референциальной определенности. Можно предположить, что примерно по такой модели осуществляется взаимодействие когнитивно-семантических структур актуального дискурса.

Мы выдвигаем предположение, что прагматика релевантности [10] как составляющая актуального дискурса выступает в качестве механизма определения релевантности высказываний и распознавания нерелевантных в семантико-прагматическом отношении. При этом прагматика релевантности опирается на совокупность правил, или моделей, по которым строится речевое произведение с точки зрения его когерентности (семантико-прагматической упорядоченности), которая определяется его концептуальной связностью. В этом смысле можно говорить о едва ли не полной зависимости параметров актуального дискурса от его прагматики релевантности.

Очевидно, что для высказываний в функционально различающихся частях дискурса, а также для высказываний из разных типов дискурса их релевантность будет определяться на разных семантико-прагматических основаниях, но в любом случае прагматика релевантности высказывания определяющим образом влияет на формирование пропозиций и осуществление референциальных актов в составе актуального дискурса этого высказывания: определение прагматики релевантности дает объяснение выбора той или иной пропозиции в данной части текста, а также выбора того или иного способа осуществления референции, что существенным образом влияет на целостность и определенность семантических структур и действий в актуальном дискурсе, тем самым предотвращая энтропийные явления в нем.

Прагматика релевантности основывается на актуализации дискурсивных пресуппозиций и теснейшим образом связана с коммуникативно-лингвистическими пресуппозициями, поскольку именно коммуникативный опыт адресата-интерпретатора играет решающую роль в определении прагматической обусловленности того или иного высказывания в речевом произведении и дискурсивном взаимодействии вообще. Сказанное приводит к выводу о необходимости комплексного рассмотрения взаимодействия прагматики релевантности с другими составляющими актуального дискурса. При этом, естественно, следует различать прагматику релевантности высказывания в художественном тексте и прагматику релевантности высказывания в тексте научно-технического, юридического или канцелярско-делового дискурса.

Как представляется, прагматика художественного текста – это его поэтика, из чего следует, что попытка описания типичных случаев прагматики релевантности в актуальном дискурсе высказываний из художественного текста есть не что иное, как попытка описания его поэтических характеристик, что связано со всем многообразием авторских поэтик и расширяет такое описание до слишком широких пределов. Однако в задачи данной статьи входит репрезентация самого явления взаимодействия прагматики и релевантности с другими составляющими актуального дискурса, поэтому мы можем ограничиться констатацией такого взаимодействия, которое может представлять сам характер описываемых явлений. В этом смысле представляется перспективным изучение прагматики актуального дискурса высказываний из некоторых основных типов контекстно-вариативного членения текста, как оно представлено у И.Р. Гальперина, то есть в диалоге, в повествовании и описании [2, с. 52], что будет предметом дальнейшего нашего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Булгаков М. Белая гвардия. Избранные произведения. В 2 т – Т 1 – Минск: Мастацкая літаратура, 1990. – 656 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение. Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217–237.
4. Гусаренко С.В. Семантические структуры дискурса: система и энтропия. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – 407 с.
5. Дейк Т. А. ван. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов. Язык. Познание. Коммуникация: Сб. работ. – М.: Прогресс, 1989 (6). – С. 12–40.

6. Кубрякова Е.С. Об исследовании дискурса в современной лингвистике. Филология и культура: Материалы 3-й международной науч. конф. Ч. 1. – Тамбов, 2001.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 4-е изд. – М.: Едиториал, 2004. – 288 с.
8. Серю П. Анализ дискурса во Французской школе [Дискурс и интердискурс]. Семиотика: Антология. Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 549–562.
9. Столнейкер Р.С. Прагматика. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 419–438.
10. Шпербер Д., Уилсон Д. Релевантность. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 212–233.

REFERENCES

1. Bulgakov M. Belaya gvardiya. Izbrannye proizvedeniya. V 2 t. - T. 1. -Minsk: Mastatskaya literatura, 1990. - 656 s.
2. Galperin I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya. - M.: Editorial URSS, 2004. - 144 s.
3. Grays G.P. Logika i rechevoe obshchenie. Novoe v zarubezhnoy lingvistike: Lingvisticheskaya pragmatika. Vyp. XVI. - M.: Progress, 1985. - S. 217-237.
4. Gusarenko S.V. Semanticheskie struktury diskursa: sistema i entropiya. - Stavropol: Izd-vo SGU, 2007. - 407 s.
5. Deyk T. A. van. Kontekst i poznanie. Freymy znaniy i ponimanie rechevykh aktov. YAzyk. Poznanie. Kommunikatsiya: Sb. rabot. - M.: Progress, 1989 (b). - S. 12-40.
6. Kubryakova E.S. Ob issledovanii diskursa v sovremennoy lingvistike. Filologiya i kultura: Materialy 3-y mezhdunarodnoy nauch. konf. CH. 1. - Tambov, 2001.
7. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost s deystvitelnostyu (referentsialnye aspekty semantiki mestoimeniy). 4-e izd. - M.: Editorial, 2004. - 288 s.
8. Serio P. Analiz diskursa vo Frantsuzskoy shkole [Diskurs i interdiskurs]. Semiotika: Antologiya. Sost. YU.S. Stepanov. - M.: Akademicheskii proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. - S. 549-562.
9. Stolneyker R.S. Pragmatika. Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 16: Lingvisticheskaya pragmatika. - M.: Progress, 1985. - S. 419-438.
10. SHperber D., Uilson D. Relevantnost. Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 23: Kognitivnye aspekty yazyka. - M.: Progress, 1988. - S. 212-233.